

УДК 81'367.633 + 811.161.1

ББК Ш141.2-0

**РОЛЬ ПРЕДЛОГОВ В СТАНДАРТИЗАЦИИ ДЕЛОВОГО ЯЗЫКА
ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ «ДЕЛА
ЧЕЛЯБИНСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ О РАЗВОДЕ
КРЕСТЬЯНИНА НИЖНЕУВЕЛЬСКОЙ СЛОБОДЫ ВАСИЛИЯ
БОБЫЛЕВА С ЖЕНОЙ 6 ОКТЯБРЯ 1779 ГОДА – 31 ОКТЯБРЯ 1781 ГОДА»)**

М.В. Раевская

Статья посвящена рассмотрению роли предлогов в стандартизации делового языка второй половины XVIII века. Проанализированы непроизводные и производные предлоги в составе устойчивых трафаретных конструкций.

Ключевые слова: предлоги, стандартизация, деловой язык.

Жизнь русского человека всегда была тесным образом связана с церковью: крещение, вступление в брак и смерть; семейная жизнь, воспитание и обучение детей; ведение хозяйства и торговля; назначение на государственные должности; разрешение споров и судебные разбирательства; взаимоотношения с соседями. Все стороны повседневной жизни православных христиан, проживавших в Челябинской округе в XVIII–XIX веках, нашли свое отражение на страницах документов фонда «Челябинское духовное правление», хранящегося в Объединенном государственном архиве Челябинской области.

Материалом нашего исследования послужило «Дело Челябинского духовного правления о разводе крестьянина Нижнеувельской слободы Василия Бобылева с женой 6 октября 1779 года – 31 октября 1781 года» [2]. Это транслитерированный рукописный текст документа XVIII века, хранящийся в Объединенном Государственном архиве Челябинской области в фонде И-33 – Челябинское духовное правление.

Стандартизация – один из важных процессов делового языка XVIII века, необходимое условие деловой письменности. Непроизводные и производные предлоги принимают активное участие в стандартизации языка деловой письменности второй половины XVIII века [1].

Челябинское духовное правление более века (1750–1861) являлось руководящим церковным органом, действовавшим на территории Челябинской округи. Исследуемое дело включает в себя 10 документов. Это *указы* – вид официально-делового акта, содержащий распоряжения вышестоящих инстанций для нижестоящей, *доношения* – один из распространенных актов XVIII века, используемый при переписке нижестоящего учреждения или должностного лица с вышестоящим учреждением или должностным лицом (относятся к документным жанрам, побуждающим к действию), а также *сообщения*, напиминающие современный жанр письма, и *репорты* – документы отчетного характера, составляемые нижестоящими учреждениями для вышестоящих.

Начальный блок документов является наиболее стандартизированным. Так, в исследуемых документах мы отмечаем использование постоянно повторяющихся словосочетаний, в состав которых входят непроездовые предлоги.

Стандартизированной является конструкция в винительном падеже с предлогом *в* (*кого, что*), указывающая на адресата:

...*в* челябинское духовное *правление* нижноувелской слободы от крестьянина василія бобылева покорное доношение... (И-33-1-156-78); ...отъ Троицкой артиллерической команды *в* челябинское духовное *правление* сообщение (И-33-1-156-92); ...*въ* челябинское духовное *правление* нижноувельской николаевской цркви сщенниковъ феофилакта верьшинина и тимофея морозова репортъ (И-33-1-156-100).

Предлог *в* (*кого, что*) в данном случае употребляется в пространственном значении при указании на предмет, место, пространство, внутрь или в пределы которого направлено действие.

За формулой адресата следует формула в родительном падеже с предлогами *из* (*кого, чего*) и *от* (*кого, чего*). Предлог *из* употребляется, если документ посылается от имени учреждения, предлог *от* – если документ направляется от имени конкретного лица:

...*изъ* челябинскаго дх. *правления* покорнѣйшее доношение... (И-33-1-156-87); ... *изъ* тоболской духовной *консисторіи* в челябинское духовное *правление*... (И-33-1-156-90); ...*въ* челябинское духовное *правление* Троицкой артиллерійской команды *от* бомбандира мартемьяна брызгалова покорнѣйшее доношение (И-33-1-156-95).

Предлог *из* (*кого, чего*) употребляется в пространственном значении, обозначая исходную точку движения или перемещения предмета. Частотность этой модели объясняется тем, что она входила в состав начального штампа многих актов документов.

Предлог *от* (*кого, чего*) употребляется с компонентом, обозначающим субъекта-отправителя. Для актовой письменности употребление этой модели особенно продуктивно: она входила в состав обязательного штампа.

В основной части исследуемых документов также можно выделить устойчивые трафаретные конструкции. Так, в блоке основного содержания отмечаем устойчивую формулу, состоящую из указательного местоимения *сей* в форме предложного падежа с предлогом *при* (*ком, чем*), заменяющую наименование вида документа (указ), а также глагол посылается:

При семъ и посылается темъ дабы оное духовное *правление* благоволило... (И-33-1-156-77); ...по разведении с крестьянином бобылевым прежней ево жены парасковьи Яковлевой от сей команды *при семъ* отправлень (И-33-1-156-92).

Характерной особенностью исследуемых документов является производный предлог *в рассужденіи* (*чего*). Эта модель является важной стили-

образующей приметой делового языка второй половины XVIII века. Зарождение фразеологического предлога *в рассужденіи (чего)* – конец XVII – начало XVIII века. Но уже к 60-м годам XIX века употребительность этого предлога сужается, и он постепенно архаизируется, что, по мнению Е.Т. Черкасовой, связано со слабым выражением элемента релятивности в именном компоненте, чем в именном компоненте других предлогов (типа *по причине (чего), влседствие (чего)*) [3].

Как правило, употребляется синтаксема *в рассужденіи + Р.п.* при глаголах действия, принуждения, речевого воздействия, использования. В роли управляемых слов при предлоге употребляются в основном отвлеченные имена существительные и местоимения:

...вспоможенія мне подать пропитывать дѣтей не можетъ *в рассужденіи* чево я ее взять к себѣ не желаю... (И-33-1-15б-95); ...а я *в рассужденіи онагѣ* ее к себѣ по прежнему принять желаніе не имею (И-33-15б-95об); ...что прежнѣй своей жены *в рассужденіи* ее слабова здоровья принять к себѣ не желаетъ (И-33-1-15б-97).

Наиболее ярким показателем делового языка южноуральских документов является употребление производного предлога *вмѣсто (кого, чего)* в составе заключительных штампов, устойчивых канцелярских формул:

...на подлинном написано к сему доношенію *вмѣсто* крестьянина василья бобылева по прозвѣ ево школьникъ иванъ поповъ руку приложилъ (И-33-1-15б-95об); ...подписуюсь коей подписке *вместо* вышеписанной крестьянки федосьи Кулаковой по прозвѣ ее приставъ Петръ Васильевъ руку приложилъ (И-33-1-15в-61).

Характерной приметой делового языка XVIII века является употребление конструкции в дательном падеже с предлогом *по (кому, чему)*, означающей основание – соответствие действия. Наиболее ярким показателем делового языка рассматриваемого периода является употребление постоянно повторяющихся имен существительных при предлоге *по (кому, чему)*. Как правило, это наименования деловых документов (указ, сообщение, справка, доношение, устав, представление, предписание, прошение), а также существительные рассмотрение, рассуждение, определение, повеление. Данные формулы делового языка, представленные в основном в начальной и основной части делового документа, не стали впоследствии фразеологическими предлогами:

...*по сообщенію* онаго дховнаго правленія кое состоялось *по указу* тобольской дховной консисторіи... (И-33-1-15б-95); *По доношенію* и репорту онаго дховнаго правленія, Тобольская дховная консисторія з доклада Его преосщенству приказали (И-33-1-15б-87).

Как в начальном, так и в основном блоке документов частотным является употребление конструкций в винительном падеже с предлогом *в(во) (кого, что)*, употребляющихся при указании на назначение действия или предмета:

...*репортъ во исполненіи* по присланному изъ тобольской духовной консистории указу...(И-33-1-156-100); и *во исполненіе* онаго Ея ІВ указа вашему преосвященству симъ покорнѣйше и репорту (И-33-1-156-97).

Процесс распределения и закрепления слов между конструкциями с предлогами, в частности с предлогом *в (кого, что)*, часто сопровождается процессом «срастания» предлога и имени. Однако данные конструкции не становятся впоследствии фразеологическими предлогами. Полагаем, это связано с тем, что элемент релятивности выражен в данном именном компоненте значительно слабее.

Характерной особенностью исследуемых деловых документов является употребление предлога *ради* в составе синтаксической скрепы в сложно-подчиненном предложении (*чего ради, того ради, сего ради*). Это очень частотная модель. Она делит актовый текст на значимые структурные части. Это скорее союзная структура, включающая устойчивое сочетание с предлогом и местоимением:

...*того ради* челябинское духовное правленіе покорнѣйше прошу сіе мое доношеніе принят...(И-33-1-156-79); ...*того ради* челябинское духовное правленіе покорнѣйше прошу за вышеписанными резонами оставленія ее при мнѣ по прежнему принять желаніе предъставить (И-33-1-156-95).

Итак, стандартизованность наблюдается прежде всего в документах, составленных одним и тем же писцом, посвященных одному вопросу и относящихся к определенному документному жанру. Предлоги играют особую роль в тексте делового письма. В исследуемых документах присутствуют шаблонные трафаретные конструкции – сочетания слов, свойственные деловому языку. Следовательно, предлоги, принимая активное участие в стандартизации языка деловой письменности, являются важной стилообразующей и текстообразующей приметой делового языка второй половины XVIII века.

Библиографический список

1. Косов, А.Г. Стандартизация текстов деловых документов XVIII века (на примере документных жанров, выражающих побуждение к действию) / А.Г. Косов // Деловой язык XVIII века по архивным данным городов Челябинска, Кургана, Тобольска: сб. ст. / глав. ред. Л.А. Глинкина. – Челябинск: Изд-во ГОУ ВПО «ЧГПУ», 2004. – 284 с.
2. Челябинская старина: Деловые документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века. – Челябинск, 2006. – 130 с.
3. Черкасова, Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги / Е.Т. Черкасова. – М.: Наука, 1967. – С. 126.

[К содержанию](#)